

Сыту с хитрой улыбкой приблизился:

— Если будешь послушным, я понесу тебя только до подножия горы, ведь здесь никого нет. Если не будешь слушаться, понесу тебя в город.

Увидев, как мальчик энергично качает головой, Сыту посмотрел на свою грудь и прищурился.

Сжав губы, Хуан Баньсянь покорно прижался к нему.

Довольный тем, что мальчик положил голову на его плечо, Сыту начал спускаться с горы, говоря по пути:

— Прислони зонт к моему плечу, так будет легче.

Хуан Баньсянь сделал, как сказали, и действительно, держать зонт стало проще, и он легко укрывал обоих.

Сыту не торопился, шаги были уверенными, и тело мальчика, которое до этого было напряжено, постепенно расслабилось.

— Книжный червь, какой цвет тебе нравится? — спросил Сыту.

Удивлённый таким вопросом, Хуан Баньсянь подумал и ответил:

— Белый, синий... чёрный.

— О? Тебе нравится чёрный? — Сыту удивился. — Почему?

Хуан Баньсянь посмотрел на чёрный воротник куртки Сыту и спокойно сказал:

— Чёрный, как и белый, чистый.

— Белый — это облака и снег, синий — вода, они действительно чистые... но чёрный?

— Чёрный — это цвет ночного неба.

— А какой цвет тебе не нравится?

— Красный.

— Красный? А что ты будешь делать на свадьбе?

Хуан Баньсянь улыбнулся:

— На свадьбе это не считается.

— Мне тоже нравится чёрный, — сказал Сыту.

— Также из-за ночного неба? — Хуан Баньсянь поправил прядь волос, которую ветер выбил из-за уха Сыту.

— Нет... потому что в этом мире есть только чёрное и белое.

— Значит, тебе нравится и белый?

— Нет, я больше всего ненавижу белый.

— Почему?

Сыту ненадолго замолчал, затем тихо сказал:

— Потому что белый тебя предаст, а чёрный — нет. В этом мире многие существа не находят покоя днём, но ночью они свободны.

Хуан Баньсянь кивнул, не совсем понимая.

— Так что насчёт одежды... — Сыту повернулся к нему. — Тебе идёт белый, но мне он не нравится, так что давай купим что-то другого цвета, хорошо?

— М-м, — Хуан Баньсянь покорно кивнул, прижавшись к его плечу.

Обычно Сыту мог спуститься с горы за полчаса, но на этот раз он шёл целый час.

Это было странное чувство. Дождь был необычайно сильным, Сыту не помнил, чтобы когда-либо видел такой ливень. Вокруг тихая горная тропа была полностью окружена стеной дождя, и в ушах стоял постоянный шум воды.

Ветер, который раньше разбрасывал капли, внезапно стих, и дождь падал прямо вниз. Под маленьким бумажным зонтом было тепло... Хотя температура снаружи и внутри зонта была одинаковой, в этом единственном укрытии от дождя два человека чувствовали, что весь мир сузился до них двоих.

Сыту заметил, что мальчик стал необычайно послушным после той улыбки, и тонкая грань, которая раньше разделяла их, исчезла. Хуан Баньсянь, прижавшись к плечу Сыту, слушал звук

дождя и чувствовал, как тепло медленно заполняет его сердце. Он не решался поднять голову, лишь смотрел на свои колени, краем глаза замечая подбородок Сыту и его сжатые губы. Губы Сыту были тонкими, обычно сжатыми, и по ним было сложно понять его настроение. Когда он улыбался, уголок его рта приподнимался, придавая ему хитрющий вид, а его слова часто были язвительными.

Идя дальше, Сыту внезапно остановился.

Хуан Баньсянь с недоумением посмотрел на него и заметил, что Сыту пристально смотрит вперёд, или, точнее, вниз. Следуя его взгляду, он повернул голову и увидел, что они стоят на крутом повороте, откуда открывался вид на весь уездный город Даи.

Хуан Баньсянь сразу понял, откуда взялся этот восхищённый взгляд в глазах Сыту. Город под ливнем был окутан серой дымкой, дома казались покрытыми лёгкой вуалью. Яркие крыши, чёрная черепица, белые стены и красный кирпич — всё это потеряло свои цвета, и дождь словно смыл все границы. Подняв глаза, Хуан Баньсянь увидел, что восхищение в глазах Сыту сменилось удовлетворением, и его губы непроизвольно приподнялись в улыбке. Поддавшись этому настроению, Хуан Баньсянь тоже расслабился и улыбнулся.

После долгого молчания Сыту вдруг засмеялся:

— Книжный червь, небеса действительно забавны.

Казалось, он не ожидал ответа от мальчика и продолжил, словно разговаривая сам с собой:

— Солнце встаёт и садится, и свет падает на всех одинаково... Дождь и снег тоже одинаковы для всех. Единственное, что объединяет нищего и императора, — это то, что оба родились в этом мире.

Хуан Баньсянь удивился, что Сыту мог сказать такое, но тот, закончив свои размышления, снова пошёл вниз, оставив прекрасный вид под дождём позади без сожаления.

Гора Журавлиного Крика находилась в черте города Даи, поэтому, спустившись с горы, они уже видели редкие дома и прохожих. Хуан Баньсянь несколько раз украдкой посмотрел на Сыту, но тот, похоже, не собирался отпускать его...

Дождь постепенно стихал, и людей вокруг становилось всё больше. Многие бросали любопытные взгляды, и Хуан Баньсянь начал чувствовать себя неловко, слегка ёрзая.

Сыту, словно нарочно, обнял его ещё крепче.

...Когда лицо мальчика покраснело, как яблоко, и он уже не мог опустить голову ниже, Сыту остановился и спросил:

— Всё ещё не хочешь спуститься?

Сяо Хуан широко раскрыл глаза, но прежде чем он успел ответить, Сыту продолжил:

— Ты так крепко обнимаешь меня, что у меня шея затекла.

— Это... ты сам меня взял на руки... — Хуан Баньсянь подумал, что этот человек просто несправедлив, словно это он сам настаивал на том, чтобы его несли.

— Я сказал, что возьму, и ты согласился? — Сыту хихикнул. — Тогда, если я скажу, что хочу поцеловать тебя, ты позволишь?

...Хуан Баньсянь промолчал, а Сыту, довольный тем, что мальчик смутился, аккуратно поставил его на сухое место, взял зонт и, взяв его за руку, направился к рынку.

Несмотря на плохую погоду, на рынке было много людей. Сыту, держа Хуан Баньсяня за руку, бродил по улицам в поисках приличного магазина одежды. Однако, хотя уезд Даи был богатым, на улицах были в основном таверны, ломбарды, игорные дома и публичные дома...

— Ха... — Сыту усмехнулся, осматриваясь. — Это место идеально, здесь всё очень приземлённо.

Хуан Баньсянь же считал это место ужасным — здесь не было ни одной книжной лавки или художественной галереи.

Наконец, Сыту остановил прохожего:

— Есть здесь магазин одежды?

Прохожий оглядел Сыту, заметив его суровый вид и дорогую чёрную одежду, и поспешно ответил:

— Идите прямо до конца, там есть магазин «Юэши» — это самый большой магазин одежды в Шучжуне. Там можно купить готовую одежду или заказать пошив. Качество отличное, но и цены высокие.

Сыту удовлетворённо кивнул и повёл Хуан Баньсяня дальше.

Проходя мимо нескольких публичных домов, Хуан Баньсянь заметил, что Сыту, который, как он считал, любил красоту, даже не взглянул на женщин.

Размышляя об этом, он услышал, как Сыту, словно читая его мысли, усмехнулся:

— Что? Хочешь зайти?

Мальчик побледнел и энергично замотал головой.

— Ха-ха, — Сыту рассмеялся, видя, как он испугался женщин. — Я всегда выбираю только лучшее... — он наклонился к уху Хуан Баньсяня и добавил:

— Они все хуже тебя, лучше смотреть на тебя.

Хуан Баньсянь знал, что Сыту дразнит его, но его лицо всё равно покраснело, и он тихо пробормотал:

— Как можно сравнивать мужчину и женщину?

<http://bllate.org/book/15274/1348292>